

КРЕМЛЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Дмитрий Дашко

Крылатское

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Дашко, Дмитрий Николаевич.

Д21 **Кремль 2222. Крылатское :** [фантастический роман] / Дмитрий Дашко. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-096318-8

Его отец — бывший кремлевский дружинник Добрыня, ныне староста крепости Крылатское. Его мать — мутантка-телекинетик, прекрасная и опасная, как постыжерная Зона. Но сам он обычный парень по имени Нечай, ничем особенным не выделяющийся среди своих сверстников, таких же, как он, рядовых бойцов Крылатского.

Однако душа просит подвига, а сердце стремится в небо. Всю жизнь Нечай мечтал о свободном полете, завидуя крыланам и рукокрылам, парящим над сожженной Москвой, и понимая, что мечта эта несбыточна.

Но однажды отец Нечая узнает, что Крылатскому грозит опасность: несметные полчища шайнов готовятся к самому масштабному вторжению со времен Последней войны. Кого же послать в Кремль за подмогой? Конечно, того, кому он доверяет как самому себе, — своего сына Нечая. Ибо подозревает Добрыня, что среди жителей крепости затесался предатель...

Нечай отправляется в Кремль за подмогой. Но непростое это дело — добраться до центра Москвы, кишашей мохнатыми нео, жуткими дампами, коварными шамами и кровожадными биороботами. И поневоле приходит мысль: для достижения большой, настоящей цели необходимы надежные крылья...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096318-8

© Д.Н. Дашко, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Светлой памяти Алексея Волкова,
писателя, боевого офицера
и просто настоящего человека
посвящается!*

Автор выражает благодарность Дмитрию Силлову за созданный им мир «КРЕМЛЯ 2222», о котором интересно читать и писать!

Большое спасибо моему первому читателю Алексею Липатову, модератору официальной группы проекта «Кремль 2222» <https://vk.com/officialgroupkreml2222>. Если Вы всё ещё не вступили в эту группу, самое время наверстать упущенное.

Пролог

Считается, что удар в прыжке — штука ненадёжная. Но выскочивший будто гриб из-под земли тип в чёрном доказал, что это не так. Взвился в воздух ракетой и свалил сразу двух дозорных, только подошвы сапог сверкнули. Скакнул так, словно был на пружинах. А приземлившись, пошёл крутить сальто, не давая третьему дозорному, парню по имени Колыван, взять себя на мушку.

— Что ж ты вертлявый такой! — взвыл тот от досады.

Нога чёрного разрезала воздух, и ружьё Колывана полетело в одну сторону, а он в другую. Вот только парень прогуливал не все занятия по рукопашному бою, кое-чему поднабрался и потому сумел оказаться на ногах.

— Не ожидал, урод?

Тип внезапно замер, зажав руки по швам и поклонился.

— Ты чего? — изумился парень.

Взгляд его упал на ружьё, оно валялось в двух метрах, практически рядом. Можно успеть! Дозорный трезво оценил свои возможности: против него вышел мастер, схватка с которым врукопашную обречена на поражение.

Чёрный правильно истолковал намерения Колывана, бросился наперерез. Врёшь, не возьмёшь! Колыван нырнул в сторону ружья ласточкой, вытянув руки вперёд. Пропахал животом по бугорку и почти успел... До приклада был сантиметр-другой, вот только в этот самый миг башмаки чёрного, которые лишь с виду казались мягкими, угодили ему по пальцам, едва не размозжив кости.

Колыван взвыл от нестерпимой боли. Однако сумел извернуться, схватил противника за ноги ниже коленей и дёрнул на себя. Оказывается, Ньютон не ошибся, когда придумал свой закон всемирного тяготения. Все тела падают на матушку-Землю, не только яблоки.

Тип грохнулся крайне «удачно»: затылком об сколотый булыжник. Острый срез вошёл прямо в мозг. Чёрный умер моментально.

Колыван поднялся, перед глазами плыло. Шатаясь подошёл к товарищам, проверил пульс. Сомнений не осталось, оба мертвее мёртвого.

В этот миг удавка захлестнула его шею, что-то хрустнуло, и парень обмяк. Распухший язык вывалился из открытого рта.

Очередной незнакомец в чёрном, незаметно подкравшийся к Колывану со спины, спрятал шнур в маленькую поясную сумку. Подошёл ещё один, укоризненно покачал головой, произнёс гортанно:

— Зачем ты так поступил, Абет? Этот батыр храбро сражался и заслужил благородную смерть.

— Оживи его, и тогда я убью по-другому, — отозвался тот, кого назвали Абетом.

— Я воин, а не шаман. Тебе это прекрасно известно.

— Тогда не вмешивайся. Дозорных мы убрали, путь к деревне открыт.

— Что будем делать с Тайжаном? Бросим тут?

— Вернёмся за ним, когда с деревней будет покончено. Тебе придётся самому нести дурную весть родителям Тайжана. Ты плохо его учил, если этот батыр смог с ним справиться.

— Абет, это русские. Они всегда полны сюрпризов.

— Ничего страшного. Сегодня наша очередь устроить им сюрприз, — сказал Абет и недобро ухмыльнулся.

Деревня Пойменная гудела как растревоженный улей: жители собирались в Комплекс на ярмарку. Мужики с самого утра грузили телеги, дабы было чем расторговаться или пустить на обмен. Бабы и девки прихорашивались, надевали лучшие наряды, румянили щёки, подводили глазки. Глядя на разнаряженных и покрашенных молодых, старики ворчали, что молодёжь совсем отбилась от рук. Дескать, в их время всё было по-другому.

Детвора носилась как угорелая, ведь родители обещали взять с собой, и ребятня была на седьмом небе от счастья.

Шум и гвалт стоял такой, что часовые, охранявшие деревню, только головами качали. Десятник Билуг сбился с ног: вместо того, чтобы бдительно наблюдать за подступами, парни на вышках всё больше тарасили глазки на деревенских красавиц.

Взять, к примеру, Воропая. И жена есть у него, и детишек двое (третий на подходе), а этот охальник позабыл всё на свете: так и сверлит взглядом соседскую дочку — красавицу Усладу, помогавшую матери перекладывать узлы с поклажей на телеге. Девка, конечно, на загляденье: ядрёная, пышная, с нравом озорным, на неё многие мужики облизываются. Да и сам Билуг при встрече не раз восхищённо причмокивал. Но служба есть служба! Когда стоишь на вышке, смотри за тем, что снаружи творится, а не внутри.

Билуг погрозил Воропаю кулаком. Только зря время потратил, тот словно зачарованный вперился в одну точку (акkurat пониже спины Услады), никакой реакции.

Ладно, решил десятник, у кого-то, кажется, есть парочка лишних зубов, но ситуация исправима. Он подошёл к приставной лестнице, убедился, что ступеньки крепкие, выдержат его немалый вес (за последние пять лет Билуг закабанел, весил почти восемь пудов, однако былой хватки не потерял, по-прежнему мог располовинить неприятеля мечом), и принялся взбираться наверх.

Кряхтя подошёл к Воропаю, прикидывая, что с ним сделать, как наказать. Богатая фантазия подсказывала несколько заманчивых вариантов.

Билуг тронул часового за плечо. Странно, парень стоял словно вкопанный. Чужа неладное, десятник развернул его лицом к себе. Глаза Воропая остекленели, он не дышал, а на лице замерла гримаса такого ужаса, что Билуг едва не оттолкнул мертвеца от себя.

И почти сразу почувствовал присутствие постороннего. Позади что-то прошелестело, еле слышно, словно ветка качнулась на ветру, однако десятник среагировал моментально: выставил труп в качестве щита и потянулся за кинжалом (вытащить длинный меч он не успевал). И тут что-то кольнуло его в шею. Тело, такое родное и привычное, перестало слушаться, налилось свинцом, рот судорожно хватал воздух, которого всё сильнее не хватало. А потом пришла смерть.

Незнакомец, который словно возник из ниоткуда, успел подхватить тушу умиравшего десятника, без особого труда выдержав немалый вес, отставил стремительно деревенеющий труп в сторону и показал кому-то невидимому знак в виде колечка из большого и указательного пальца.

На стене появился ещё один такой же человек, гибкий как тростинка и стремительный, словно метеорит.

На обоих были тёмные бесформенные одеяния, скрывавшие фигуры и размывавшие их силуэт. Обменявшись несколькими только им понятными знаками, незнакомцы без единого звука вытащили из ножен мечи с чёрными лезвиями и с ловкостью акробатов прыгнули вниз, оказавшись подле телеги с поклажей.

Приземление прошло столь мягко, что женщины даже не обернулись. Обе они, Услава и её мать, умерли мгновенно. Убедившись, что с невольными свидетелями покончено, убийцы метнулись в разные стороны: один налево, а другой направо.

Каждый, кто оказывался у них на пути, умирал. Убивали незваные гости безжалостно, не щадя даже малых детей.

Защитники Пойменского пытались дать отпор, но куда им, простым мужикам, не особо искущённым в воинской науке, против двух головорезов, владевших неизвестным боевым искусством.

Вот парень с копьём наперевес бросается на чёрную фигуру. Та с лёгкостью уклоняется, лезвие устремляется вверх, а потом столь же стремительно падает вниз, вместе с ним на землю летит отрубленная голова копейщика.

Часовой на вышке водит здоровенной пищалью, пытаясь выцелить нужную мишень, это ему едва удаётся: он боится зацепить своих, к тому же убийцы слишком быстро перемещаются. Но, кажется, есть шанс угодить точно в цель, палец ложится на спусковой крючок, но выстрела не раздаётся. Второй головорез успевает метнуть нож, который, мелькнув как молния, впивается стрелку в висок.

На метнувшего наваливается целая толпа разгневанных мужиков: у многих и толкового оружия-то нет,

так, что под руку попало: дубины, дреколье. Но гнев плохой советчик, атаковавшие погибают мгновенно.

Меч в руках незнакомца творит чудеса, с лёгкостью отрубая конечности, головы, пронзая грудные клетки. Кровь льёт фонтаном, обагряя деревенские постройки. Лицо рубаки скрыто под маской, видны только чуть раскосые хищные глаза. В них хладнокровное презрение и лёд.

Убийца слишком хорош для тех, кто с ним сражается. Деревенские привыкли к иному врагу, не столь быстрому и искусному. Знаменитые мечники дампов просто жалкие щенки по сравнению с парочкой в чёрных балахонах.

Убийцы вихрем проносятся по деревне, становится ясно, что их главная цель — единственные ворота поселения. Возле них собранный на скорую руку отряд, всё, что смогла выставить местная самооборона, которая за считанные секунды лишилась половины состава. Лишённые командиров бойцы топчутся на месте, даже не подумывая о том, чтобы собрать спасительный строй.

Три стрельца заряжают пищали и вскидывают оружие сразу, как только видят бегущие на них чёрные фигурки с занесёнными мечами.

Бахает выстрел, окутывая всех облаком дыма. Но дым рассеивается, и становится ясно: убийцы словно заговорённые, залп ушёл мимо, а на второй времени уже нет.

Дюжина пойменских ратников в дедовских доспехах бросается на две чёрные фигуры...

Глава 1

Названные братья смотрели на меня как на дурака. Собрались все, с кем я дружил ещё с детства: и патлатый Витко с вечно расцарапанными щеками (это ему сёстренка младшая прикурить даёт, дерётся с ним по любому пустячному поводу), и Жилка, смуглый, с добродушным круглым лицом и столь же округлившимся животиком, беспокойный малый, который не может спокойно стоять, а потому если не подпрыгивает, то переминается с ноги на ногу. Ну, и Ероха — мой закадычный друг, корешок, с которым мы вечно влипали в разные приключения, а потом отмачивали поротые задницы в речной воде.

И вот теперь они вылупились на меня так, словно я собрал их и публично объявил, что я — девчонка.

— Ты что, Нечай, с дуба рухнул? — озвучил общее мнение рыжий Ероха.

Ветер развеивал его непокорные вихры цвета ржавчины.

— Я тебе шаз покажу «с дуба рухнул!» — обиделся я.

— Да ты не кипятись! Лучше скажи, какого лешего тебя на Круг понесло? Всё время стороной обходил, а тут — здрастье, приехали! Сам вызвался...

Я пожал плечами. Кругом у нас в Комплексе называют место, на котором проходят схватки бойцов-пое-

динщиков. Раньше я и впрямь туда захаживал, только чтобы поглазеть, а сегодня... Сегодня со мной что-то произошло. И рад объяснить что, да не могу, слов подходящих нет. Будто другой в мою шкуру вселился и стал за меня решать. Умом понимаю, что делаю, а изменить не могу. Когда на ярмарке желающих в поединке сразиться искали, руку в числе первых поднял. И что странно — мне понравилось. Словно всю жизнь ждал.

Названные братья от удивления в осадок выпали. Стояли, глазами хлопали. Видимо, с новой стороны меня открыли. Из ступора вышли только после жеребьёвки.

На Кругу всё по-честному, кому и с кем драться, решает случай. Бойцы по очереди запускают руку в мешок, в котором сложены разномерные палочки с нарезками. Те, у кого количество и вид нарезок на жребии совпадают, бьются друг с другом. Меняться строго запрещено.

Победители получают награду — по две банки тушёнки. Тушёнка довоенная, в промасленных банках со складов длительного хранения. Двести лет ей и ничего, только вкуснее стала! Умели предки как там его... о, вспомнил — консервировать!

Запела труба, созывая публику и бойцов к Кругу.

— Пора!

Я обнялся с названными братьями. Поединок есть поединок, всякое может приключиться. Убитых не припоминаю, но калечить — калечили. Одному ополченцу на моей памяти в прошлый раз руку сломали, до сих пор с лубком ходит: кость неправильно срастается, лекари замучились заново ломать.

— Нечай, — попросил Ероха, — ты, это самое... Ну, ты меня понял?

— Да понял я, понял, — улыбнулся я. — Буду беречь себя. Ты это сказать хотел?

— Угу, — подтвердил Ероха. — С кем дерёшься, знаешь?

— Не-а. Вы позвали, не успел проверить.

— Это дело поправимое. Ладно, беги, пока трубоч себе щёки не порвал. Удачи!

— Спасибо, братцы!

Я кинулся к Кругу.

Надо сказать, что нечасто его у нас проводят, только по большим праздникам, а их — раз-два и обчёлся. Самый главный — ярмарка. Уже от названия настроение поднимается! Вкусное слово, праздничное.

Благодаря ярмарке Комплекс в силу вошёл, из-за неё с нами считаться начали.

Давно подмечено, что тот, кто у себя торговлю наладил, сохранность людей и товаров обеспечил, — тому лучше всех живётся. Сам богатеет и другим даёт, если не жадный. А жадных в Комплексе сроду не водилось!

Хорошо на ярмарке, людно, шумно. Со всех окрестностей гости торговые пожаловали. И покупателей вдосталь, ходят, прицениваются, спорят. Торговля идёт — дым коромыслом! Народищу... Я половину лиц впервые увидел!

В других краях торги проводят в Мёртвых зонах, но у нас по-своему получилось: обустроили прямо в стенах Комплекса площадь, назвали Торговой. Сараев и амбаров для купцов понаставили, ряды сколотили, навесы всякие. Купцы в своих шатрах-палатках живут или в избах ночлежных. Покупатели в домах у местных останавливаются.

Всё продумано, лишь бы гости дорогие хорошо себя чувствовали. Отец в этом плане строгий, купцов обижать не позволяет.